

М.Дафермос

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ СОЦИАЛИЗМА: ИСТОРИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ

Кому нужна наука о социализме?

Буржуазная контрреволюция и разрушение раннего социализма воспринимаются в обыденном сознании как доказательство бесперспективности и утопичности коммунистического идеала. Обыватель уверен, что любая попытка ликвидации эксплуататорского общества и построения нового неизбежно приведет к краху. "Выходят мерзавцы и кричат: "Вот, они хотели, но не могли, - значит, нельзя". - "Нельзя, - повторяет нация. - Правда; очевидно: нельзя. Только пропадешь. Лучше мы будем смирны, останемся жить по-прежнему, слушаясь людей, которые дают нам такой благоразумный совет". И забирают власть люди хуже прежних."¹

Настоящая наука начинается тогда, когда мышление перестает фиксировать лишь очевидности, то, что лежит на поверхности социальной жизни, и обращается к исследованию экономических процессов, закономерностей развития общества. Господство узко эгоистических, торгашеских интересов ведет к отказу от исследования сущности и закономерностей развития экономической жизни и к сведению экономической науки к описанию и систематизации поверхностных, обывательских представлений, возникающих у агентов зарождающегося товарно-капиталистического Производства.

В современных условиях возникает видимость, будто политическая экономия социализма как наука вообще не нужна, и, наоборот, большой популярностью пользуется так называемая "экономике", то есть вульгарная политическая экономия.

Причем, в настоящее время во власти иллюзий находятся не только агенты зарождающегося товарно-капиталистического производства, но и многие левые, которые борются против него. Для того, чтобы доказать жизнеспособность социализма, они утверждают, что в СССР не было построено социалистическое общество. Новый предмет осмысливается в рамках противоположности должного и сущего. Должное (социализм, коммунизм) отрывается от сущего, от рассмотрения реального состояния предмета в объективной действительности и превращается в "чистый идеал",

¹ Чернышевский Н.Г. Пролог. М.: Сов. Россия, 1988. С. 251.

свободный от зигзагов, отступлений и вообще от противоречивости реального исторического процесса. При этом факты, противоречащие их идеальной конструкции социализма, игнорируются или отбрасываются, рассматриваются как извращение и отход от социализма.

Общая характеристика политической экономики социализма как науки²

Первое условие исследования политической экономики социализма состоит в том, чтобы выяснить уровень развития ее предмета - социалистических производственных отношений в их взаимодействии с производительными силами. А это более сложная задача, чем обычно думают как противники, так и защитники социализма. Сложность состоит в том, что социализм представляет собой не зрелый организм, а раннюю, незрелую ступень развития коммунистического общества.

Сама внутренняя структура социализма имеет смешанный и противоречивый характер: она, с одной стороны, включает ростки нового общества а, следовательно, тенденцию преобразования старых производственных отношений и переход к новому типу общественного развития (к коммунистическому человечеству). С другой стороны, во внутреннюю структуру социализма включаются отношения, унаследованные от предшествующих стадий общественного развития (в первую очередь от капитализма) и, следовательно, сохраняется возможность возвращения к старому обществу. Социалистическое общество развивается по восходящей линии, когда ведущую, доминирующую роль играет первая тенденция.

Превращение второй тенденции в господствующую приводит к разрушению сущности нового общества и реставрации старых, изживших себя исторически социальных форм. Чем ниже уровень развития производительных сил, тем больше вероятность господства второй тенденции, и наоборот. Окончательное устранение

² Излагаемый ниже подход к социализму и к политэкономии социализма основывается на опубликованных трудах, лекциях и беседах с проф. В.А.Вазюлиным - *прим. автора*. В предлагаемой вниманию читателя работе впервые с точки зрения данного подхода рассматривается конкретный материал политэкономии социализма - *прим. ред.*

второй тенденции предполагает создание материально-технической основы, адекватной новым производственным отношениям, то есть по сути дела переход от социализма к зрелому коммунизму.

Согласно марксистской методологии предмет определяет метод его исследования. В связи с этим нужно констатировать, что метод политической экономии социализма отличается от метода, который использовал К.Маркс для исследования капиталистического способа производства. К.Маркс исследует капиталистическую формацию, развивающуюся на своей собственной основе, поэтому в "Капитале" преобладает логический способ отображения категорий, то есть анализ их в той последовательности, которая определяется уже развившимся, зрелым предметом. Исследование зрелого предмета дает возможность понимания прошлого предмета, раскрытия процесса его становления. "Анатомия человека - ключ к анатомии обезьяны".³ Согласно К.Марксу, предшествующие ступени развития предмета не сводятся к подготовке зрелого предмета, а каждая из них сохраняет свою самостоятельность. Это значит, что исследование становления предмета представляет собой специальную задачу, для решения которой требуется применение исторического метода.

Указанная особенность марксова метода имеет большое значение для исследования политической экономии социализма. Незрелость предмета исследования (а социализм представляет собой незрелый коммунизм) порождает необходимость использования преимущественно исторического метода для его изучения. Но нужно отметить, что исторический способ исследования предмета, когда его сущность еще недостаточно сформирована, не совпадает с историческим методом исследования, основывающимся на знании зрелого предмета. Наше представление о структуре предмета (и его истории), когда она еще находится в процессе становления, имеет лишь предварительный характер.

Другой важный вывод, вытекающий из сказанного, состоит в том, что неправомерно непосредственно сопоставлять ранние формы нового предмета с предшествующим, старым предметом (в его зрелой форме) без учета их исторических особенностей. Тенденция непосредственного сравнения капитализма и социализма принимает две основные формы: первая форма состоит в том, что

³ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч. Т. 12. С. 731.

на передали план выдвигается внешнее сходство капитализма и социализма, фиксируется момент преемственности между ними и, тем самым, игнорируется их качественное отличие. Вторая форма состоит в том, что новый предмет (социализм, коммунизм) выступает как простое отрицание старого предмета (капитализм). В этом случае качественное отличие между ними выступает чисто отрицательно, а сущность нового предмета в положительной форме не раскрывается,

Нужно отметить, что сама попытка непосредственного сравнения капитализма и социализма имеет свою историческую ограниченность. Дело в том, что коммунизм является не простым отрицанием капитализма, а коренным преобразованием всего исторического процесса в целом. Переход человечества к коммунизму - это не просто переход от одной формации к другой, а переход к принципиально новому типу общественного развития. С этой точки зрения наиболее плодотворное направление изучения политической экономии социализма - это включение ее в рамки более широкого исследования всемирной истории. Открытие теории прибавочной стоимости стало возможным лишь на основе материалистического понимания истории. Мы считаем, что новое обоснование политической экономии социализма возможно лишь на основе раскрытия логики истории.

После короткого рассмотрения уровня зрелости предмета политической экономии социализма мы переходим к анализу метода его исследования. Политическая экономия социализма находится на той стадии познания, на которой преобладает движение от чувственно-конкретного хаотического представления о предмете к аналитическому расчленению его отдельных сторон и отношений. В то же время уже появились первые попытки применения метода восхождения от абстрактного к конкретному. Таким образом, специфика современной стадии развития политической экономии социализма состоит в противоречивом сосуществовании двух подходов познания: экзотерического и эзотерического. При экзотерическом подходе преобладает тенденция описания, сравнения, классификации внешних сторон предмета. Эзотерический подход представляет собой попытку выявления внутренней связи, единства сторон предмета, раскрытия закона его саморазвития.

На современной стадии развития политической экономии социализма возникают две основные крайности. Первая крайность

состоит в том, что движение от чувственно-конкретного к абстрактному отрывается от восхождения от абстрактного к конкретному. Абсолютизация экзотерического подхода сводит научный анализ к описанию и систематизации внешних, поверхностных сторон предмета, тем самым игнорируя (или даже отрицая) задачу исследования его внутренней структуры, его сущности. Данный подход характерен для вульгарной политической экономии (типичный пример - так называемая концепция "рыночного социализма").

Вторая крайность состоит в том, что восхождение от абстрактного к конкретному отрывается от движения от чувственно-конкретного к абстрактному. Указанный подход нашел свое проявление в попытке создания системы законов и категорий политической экономии социализма. Ограниченность данной методологической установки сказывается в том, что она приводит к преувеличению степени зрелости социалистических производственных отношений (следовательно, к смещению социализма и коммунизма) и к отрыву теории от реального состояния социалистической экономики.

Особенность современной ступени развития политической экономии социализма в том, что экзотерический и эзотерический подходы отрываются друг от друга и выступают как рядоположенные. Односторонне эмпирический подход фиксирует лишь поверхностные стороны предмета, а попытка применения логического подхода приводит к рассудочной систематизации категорий и законов политической экономии социализма. Таким образом возникает противоречивая познавательная ситуация.

Оптимальным путем преодоления указанной противоречивой познавательной ситуации является применение исторического метода для исследования политической экономии социализма. "Самое надежное в вопросе общественной науки и необходимое для того, чтобы действительно приобрести навык подходить правильно к этому вопросу и не дать затеряться в массе мелочей или в громадном разнообразии борющихся мнений, - самое важное, чтобы подойти к этому вопросу с точки зрения научной, это - не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зре-

ния этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь"⁴. В нашей работе мы попытаемся выявить основные стадии исторического развития политической экономии социализма, раскрыть логику ее становления как науки.

**Создание предпосылок
политической экономии социализма
в работах классиков марксизма**

Первая стадия развития политической экономии социализма как науки была связана с творчеством К.Маркса. К.Маркс в "Капитале" доказал преходящий, исторический характер капитализма, неизбежность его гибели и перехода человечества к коммунизму. Но он исследует лишь исторические предпосылки коммунизма, которые образуются в недрах капитализма, так как сущность коммунизма еще не возникла. Учение о коммунизме представляет собой наименее разработанную часть из трех составных частей марксизма. Дело в том, что в работах К.Маркса преобладает тенденция рассмотрения коммунизма как отрицания капиталистической формации. При таком подходе коммунизм выступает в качестве одной из формаций, рядоположенной предшествующим ему формациям, то есть на первый план выдвигается сходство, одинаковость между ними.

У К.Маркса есть и другое, более глубокое понимание коммунизма. К.Маркс рассматривал коммунизм как переход от предыстории человечества к подлинной человеческой истории. Другими словами, переход человечества к коммунизму выступает не просто как переход от одной формации к другой, а как переход к принципиально новому типу общественного развития. Противоречивость подходов к коммунизму является не результатом субъективной ограниченности К.Маркса, а выражением противоречивости той эпохи, в которую он жил, то есть исторической ограниченности. Тогда на первый план выходила задача отрицания капитализма во всемирно-историческом масштабе, а не задача непосредственного строительства коммунистического общества.

В "Капитале" преходящий характер капитализма выступает тогда, когда происходит переход от анализа бытия к раскрытию сущности предмета. К.Маркс доказал, что рабочий продает капиталисту не свой труд, а свою рабочую силу. Потребление

⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 67.

купленной рабочей силы и создание прибавочной стоимости есть качественный предел существования капитала.

Прибавочная стоимость имеет две формы - абсолютную и относительную. Абсолютная прибавочная стоимость - это производство прибавочной стоимости за счет удлинения рабочего дня при неизменном необходимом времени. Капитал господствует только формально, так как он не преобразовал материально-техническую базу производства. На стадии его формального господства капитал развивается преимущественно экстенсивно. Увеличение рабочего дня и числа рабочих имеет свой физический предел в условиях капитализма. Капитал с необходимостью переходит от преимущественно экстенсивного к преимущественно интенсивному типу развития, когда наталкивается на количественный предел.

Основным способом увеличения прибавочной стоимости становится усиление степени эксплуатации путем повышения производительности труда. Производство относительной прибавочной стоимости - это стадия реального господства капитала. По мере того, как развивается производительность труда, изменяется органическое строение капитала. Постоянный капитал увеличивается и стремится к бесконечности, а переменный капитал стремится к нулю. В условиях полной автоматизации производства происходит полное устранение переменного капитала и, следовательно, полное устранение возможности производства прибавочной стоимости. Это мерный предел существования капитала.⁵

Но достижение мерного предела существования капитала невозможно в ближайшем будущем, поэтому невозможен автоматический крах капитализма. Мерный предел капитализма проявляется в том, что производство прибавочной стоимости ведет к развитию общественного характера труда, который приходит в Противоречие с частной формой присвоения его результатов. Обострение внутренних противоречий капитализма порождает необходимость социалистической революции и замены капитализма коммунизмом.

Надо сказать, что доказательство К.Марксом неизбежности гибели капитализма и необходимости коммунизма представляет

⁵ Подробный анализ марксова представления о предпосылках коммунизма в "Капитале" см. в работе *Вазюлин В.А.* Система категории диалектической логики в "Капитале" К.Маркса: Дис. ... д-ра филос. наук. М., 1971.

собой никем не опровергнутую научную истину. А любая научная истина полностью не опровергается (так, например, теория относительности включает ньютоновскую физику в качестве предельного случая). Несостоятельными являются также попытки доказательства утопичности коммунизма путем ссылок на крах СССР и мировой социалистической системы. Отдельные исторические факты не могут отрицать научную теорию. Нельзя непосредственно сравнивать научную теорию и отдельные, изолированные факты. Творческое развитие научной теории предполагает осмысление совокупной исторической практики.

К.Маркс исследует не только капитализм. У него есть определенное представление об историческом пути развития самого коммунизма. Учение К.Маркса о двух фазах коммунизма (социализм и зрелый коммунизм) представляет собой научную гипотезу, имеющую большое значение для дальнейшего развития политической экономии социализма. Он считает, что новое общество первоначально развивается на основе, унаследованной от предшествующей формации и "сохраняет еще родимые пятна старого общества, из недр которого оно вышло"⁶.

Однако представление о соотношении двух фаз коммунизма у К.Маркса противоречиво. Он, с одной стороны, полагает, что при социализме индивидуальный труд будет непосредственно выступать в качестве составной части совокупного общественного труда и, следовательно, отпадает необходимость существования товарно-денежных отношений. С другой стороны, К.Маркс полагает, что противоположность умственного и физического труда, противоположность города и деревни могут быть преодолены лишь при зрелом коммунизме, то есть по сути дела он допускает наличие при социализме материальной основы, порождающей товарно-денежные отношения. К.Маркс допускает определенную идеализацию социализма, смешение социализма и зрелого коммунизма. Это смешение различных стадий развития сущности коммунизма имеет закономерный и необходимый характер, так как в эпоху, когда жил и действовал К.Маркс, еще не возникла сущность нового общества.

⁶ *К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч. Т. 19. С. 18.*

Октябрьская социалистическая революция. Дискуссии 20х-годов о переходном периоде к социализму в СССР

Первоначальное возникновение коммунизма происходит с совершением социалистической революции, завоеванием политической власти рабочим классом и установлением общественной собственности на средства производства (формально). Первоначальное возникновение сущности нового предмета дает возможность изучения не только его исторических предпосылок, но и его первых, ранних форм.

В 20-е годы широкое распространение имела ограничительная версия политической экономии, которая нашла свое отражение в работе Н.И.Бухарина "Экономика переходного периода" (М., 1920). Н.И.Бухарин считает, что политическая экономия изучает неорганизованное, товарно-капиталистическое хозяйство, в отличие от которого социализм является системой организованного, планового хозяйства. Согласно Н.И.Бухарину при социализме исчезают товарно-денежные отношения, устраняется товарный фетишизм, и отношения между людьми становятся простыми и ясными. "В самом деле, только возьмем организованное общественное хозяйство - исчезают все основные проблемы политической экономии: проблемы ценностей, цены, прибыли. Здесь отношения между людьми не выражаются в отношениях между вещами, а общественное хозяйство регулируется не слепыми законами рынка и конкуренции, а сознательно проводимым планом"⁷.

Но в таком случае политическая экономия как наука исчезает. В данной концепции чувствуется влияние неокантианской методологии, в соответствии с которой объективные экономические законы отождествляются со стихийно действующими законами.

В дискуссии, состоявшейся в 1925 году в Коммунистической академии, большинство участников (Н.И.Бухарин, Е.А.Преображенский, Л.Н.Крицман, Н.Осинский и др.) отрицали существование экономических законов социализма и политической экономии социализма. И.П.Степанов критиковал ограничительную версию политической экономии и приводил высказывание Ф.Энгельса о необходимости политической экономии в широком смысле слова, стремясь доказать важность изучения докапиталистических фор-

⁷ Бухарин Н.И. Экономика переходного периода. М., 1920. С. 7-8.

маций. Но его точку зрения поддержали только два человека: М.Н.Покровский и А.А.Богданов.

Данная дискуссия показала, что большинство исследователей в анализируемый период рассматривали новый предмет (социализм, коммунизм) как простое внешнее отрицание поверхности предшествующего предмета (товарно-денежного фетишизма). Таким образом, хотя фиксируется возникновение нового, отличающегося от старого предмета, его сущность, источник его самодвижения еще не выступает в положительном виде.

Другая важная черта политической экономии 20-х годов состояла в том, что происходило ее смешение с экономической политикой социалистического государства. Характерно в этом отношении высказывание Л.М.Гатовского: "Изучение советского хозяйства [в 20-е годы политическая экономия социализма отождествлялась с теорией советского хозяйства. - М.Д.] ни на каком этапе исследования немислимо вне изучения экономической политики, поскольку именно через экономическую политику и осуществляется построение социализма"⁸. В этом же духе Н.И.Бухарин говорил о слиянии экономики и политики при социализме. Огромное воздействие, которое оказывало социалистическое государство на экономические процессы, создавало видимость того, будто государственный аппарат становится частью производственных отношений. Таким образом, возникло смешение двух внутренне связанных, но относительно самостоятельных сфер (экономической и политической), то есть сущности и поверхности общественной жизни.

В работах советских экономистов 20-х годов центральное место занимает вопрос о переходном периоде от капитализма к социализму. В.И.Ленин в своих работах обосновал положение о том, что между социализмом и капитализмом лежит переходный период. "Этот переходный период не может не быть периодом борьбы между умирающим капитализмом и рождающимся коммунизмом; - или иными словами: между побежденным, но не уничтоженным капитализмом и родившимся, но совсем еще слабым, коммунизмом"⁹. Надо отметить, что В.И.Ленин смог изучить лишь самые

⁸ Гатовский Л.М. Вопросы развития политической экономии социализма." М.: Наука, 1979.С. 47.

⁹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 271.

первые этапы строительства нового общества, поэтому нельзя механически переносить его взгляды на последующие стадии развития этого общества.

Взгляды Л.Д.Троцкого также носят отпечаток первых шагов социалистической революции. В частности его концепция перманентной революции отражает представления и идеи периода перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую и эпохи триумфального шествия советской власти. Одна из причин политического поражения Л.Д.Троцкого состоит в том, что он экстраполировал свои идеи на период, когда перед страной встали новые задачи, и созрели условия для ее перехода на новую стадию исторического развития.

Основные усилия Л.Д.Троцкого были направлены против так называемой "сталинской концепции строительства социализма в одной стране". Он, по сути дела приписывал "злой воле" И.В.Сталина, не желавшего, по мнению Л.Д.Троцкого, распространения революции в Европе и на Востоке, тот объективный исторический факт, что СССР вынужден был строить социализм в условиях капиталистического окружения. В концепции Л.Д.Троцкого о невозможности строительства социализма в одной отдельно взятой стране, а лишь в рамках всего человечества, чувствуется стремление максимально сблизить социализм и коммунизм, наделить социализм чертами зрелого коммунистического общества.

Другой вопрос, который интенсивно обсуждается в 20-е годы - это вопрос о характере экономических законов и о регуляторе советской экономики, то есть вопрос об основном законе ее движения. Согласно широко распространенному подходу теория советского хозяйства должна была изучать советскую экономику в период перехода к социализму, когда еще сохраняются товарно-денежные отношения и, следовательно, категории политической экономии.

Н.И.Бухарин считал, что переходный период - это "период перерастания стихийных законов в законы сознательно познанные и сознательно проводимые"¹⁰. Он считал, что в отличие от капитализма, в котором действуют стихийные регуляторы, при социализме они становятся сознательными, то есть определяемыми

¹⁰ Бухарин Н.И. Путь к социализму. Новосибирск: Наука. Сиб. отделение. 1990. С.116.

экономической политикой государства. На этом основании он отрицал любое отвлечение, абстрагирование от экономической политики государства при рассмотрении теории советского хозяйства.

Иной точки зрения придерживался по этому вопросу Е.А.Преображенский. Он говорил о необходимости отделения теоретического исследования советского хозяйства от экономической политики, проводимой социалистическим государством. Он указывал на то, что К.Маркс обосновал возможность изучения базиса общества относительно самостоятельно по отношению к анализу надстройки. Заслуга Е.А.Преображенского состоит в том, что он был одним из первых, кто поставил вопрос о теоретическом изучении советской экономики. Но он не смог последовательно решить данный вопрос, так как в его работах теоретические вопросы изучения советской экономики переплетались и смешивались с актуальными вопросами экономической политики.

Другим вопросом, по которому шел спор между Н. И. Бухариным и Е.А.Преображенским, был вопрос о регуляторах советской экономики. Е.А.Преображенский выдвинул теорию "двух регуляторов" экономики переходного периода. Он полагал, что основная черта экономики переходного периода - это борьба между законом стоимости, с одной стороны, и законом первоначального социалистического накопления, с другой.¹¹ С его точки зрения экономика переходного периода является товарно-социалистической. Закон стоимости является регулятором товарно-капиталистического производства, а закон первоначального социалистического накопления - законом построения социализма в отсталой крестьянской стране. В соответствии с данным законом, чем более экономически отсталой, мелкобуржуазной, крестьянской является страна, переходящая к социализму, тем больше социалистическое накопление будет вынуждено опираться на эксплуатацию досоциалистических форм хозяйства и тем меньше будет питаться прибавочным продуктом работников социалистической промышленности.

Исходной посылкой концепции Е.А.Преображенского является то, что советская экономика состоит из двух секторов: государственную и частного. Он полагает, что первоначально необходимо

¹¹ Сам термин "первоначальное социалистическое накопление" принадлежит советскому экономисту В.М.Смирнову.

изучить их отдельно друг от друга, и лишь потом можно найти их равнодействующую. В целом можно сказать, что в концепции Е.А.Преображенского намечается тенденция отвлечения от чувственно-конкретного, хаотического представления о советской экономике и перехода к аналитическому расчленению ее основных сторон и отношений. Но у него (фиксируется, главным образом, внешняя связь между выделенными сторонами сущности. Рассудочный характер абстрагирования проявляется в частности в его стремлении найти "чистые", "подлинные" формы: социализм без товарно-денежных отношений, государственная промышленность без рынка и т.д.

Но нужно отметить, что его концепция первоначального социалистического накопления не стоит на пустом месте, а отражает реальную историческую тенденцию: необходимость неэквивалентного обмена между промышленностью и сельским хозяйством в отсталых странах на ранних стадиях строительства социализма. Но Е.А.Преображенский не отдает себе отчет в последствиях длительного сохранения диспропорции между разными отраслями народного хозяйства.

Другая ограниченность его концепции состоит в том, что он рассматривал первоначальное социалистическое накопление по *анalogии* с первоначальным капиталистическим накоплением. Метод аналогии показывает внешнее сходство этих двух процессов, но он не может объяснить их качественное отличие, специфические черты каждого из них. В частности, с помощью метода аналогии невозможно понять, каким образом происходит формирование коммунистического общества, которое должно строиться не на основе обострения классового антагонизма, а на основе создания условий для его преодоления.

В целом можно выделить две основные ограниченности в теоретических разработках "левой оппозиции": а) тенденция максимального сближения и отождествления социализма и зрелого коммунизма (социалистическое общество возможно только в рамках всего человечества, при социализме отмирают товарно-денежные отношения и т.д.); б) экстраполяция тенденций, характерных для буржуазного общества, на первые, ранние формы развития коммунистического общества, игнорирование степени зрелости этих ранних социалистических форм, абсолютизация их зависимости от внешних факторов (капиталистического окружения).

В борьбе против концепции "двух регуляторов" Н.И.Бухарин выдвинул концепцию "одного регулятора" экономики переходного периода. С его точки зрения основной регулятор советской экономики - это закон трудовых затрат. Он полагает, что данный закон является необходимым условием общественного равновесия при всех общественно-исторических формациях. При капитализме закон трудовых затрат принимает форму закона стоимости. При социализме он освобождается от товарной оболочки, дефетишизируется и становится основным общественным регулятором.

По сути дела Н.И.Бухарин превращает трату рабочей силы из конкретно-исторического отношения, характерного для капиталистической формации, в вечное, внеисторическое отношение. Как известно, сведение всех общественных явлений к физиологической трате энергии является одним из основных постулатов методологии А.А.Богданова. Данный подход сводит внутренние противоречия общественной жизни к внешним противоречиям общества и природы, исторические законы - к естественным, внеисторическим законам.

Н.И.Бухарин использует также богдановский постулат равновесия для объяснения советской экономики. В частности, он подчеркивает значение сохранения равновесия между разными отраслями народного хозяйства (в первую очередь между промышленностью и сельским хозяйством). В отличие от Е.А.Преображенского, который подчеркивал момент взаимоисключения двух сторон предмета, Н.И.Бухарин акцентировал свое внимание на их сосуществовании и взаимопредполагании.

С нашей точки зрения, бухаринская концепция соответствует тем задачам, которые стояли перед СССР на этапе восстановления народного хозяйства и преодоления диспропорций, возникших в советской экономике в период "военного коммунизма". В той степени, в какой эта задача решалась, а на первый план выдвигалась задача реконструкции народного хозяйства и первоначального социалистического накопления, данная концепция изживала себя и переставала соответствовать тенденциям развития советского общества. По сути дела так называемая бухаринская альтернатива означала бы увековечение НЭПа, сохранение старых народнохозяйственных пропорций в эпоху, когда на первый план выдвинулась задача коренного преобразования старой социальной структуры.

Хотя первоначально И.В.Сталин вместе с Н.И.Бухариным боролся против "левой оппозиции", после 1928 года он все в большей степени склоняется к идее проведения коллективизации и форсированной индустриализации. Цитируя Е.А.Преображенского, Н.И.Бухарин приводит такие идеи "левой оппозиции", как "идея усиления темпа индустриализации и социалистического накопления и идея борьбы с аграрным капитализмом как главной опасностью перерождения и поворота на капиталистический путь развития"¹², чтобы подтвердить факт использования их И.В.Сталиным. Е.А.Преображенский считал, что это продвижение по правильному пути нужно рассматривать как огромную моральную победу оппозиции, хотя она не пропорциональна ее скромным силам.

Первоначальное возникновение политической экономии социализма

В 1929 году СССР вступает в новую стадию своего исторического развития. Это эпоха первоначального социалистического накопления, когда главная задача состояла в превращении СССР из отсталой, крестьянской страны в передовую, индустриальную страну, и создании крупно-промышленного производства. В период 30-х - 50-х годов экономика страны развивается преимущественно экстенсивно, то есть путем количественного расширения производства.

В данный период впервые признается существование политической экономии социализма. Большую роль в преодолении ограничительной версии политической экономии сыграло опубликование замечаний В.И.Ленина на книгу Н.И.Бухарина "Экономика переходного периода". Советские экономисты освобождаются от идеи отмирания категорий политической экономии при социализме и концентрируют свое внимание на изучении новых, развивающихся производственных отношений.

Понятие "политической экономии социализма" ввел в 1931 г. Н.А.Вознесенский. Он рассматривал политическую экономию социализма в качестве органической части теоретической экономии коммунизма. Он полагал, что политическая экономия социализма призвана "показать возникновение, становление коммунизма и его

¹² Бухарин Н.И. Проблемы теории и практики социализма. М.: Политиздат, 1989. С.303.

основные экономические законы движения"¹³. Надо отметить, что в начале 30-х годов многие экономисты продолжали отстаивать точку зрения о необходимости создания "теории советского хозяйства", которая должна была изучать процесс построения социализма в специфических условиях СССР.

В работах Н. А. Вознесенского ставится проблема специфики социалистического труда и вопрос о социалистической собственности в двух ее формах. Переход к анализу процесса *производства*, то есть сущности экономической сферы, знаменует стадию первоначального возникновения политической экономии социализма как науки. Указанный сдвиг связан с тем, что на повестку дня был поставлен вопрос изменения старой материально-технической основы и социалистического преобразования производства. Первоначальное возникновение политической экономии социализма происходит на начальной, ранней стадии формирования коммунистического общества.

В данный период впервые делается попытка изучения сущности нового предмета и выделения его основного противоречия. Н.А.Вознесенский рассматривал в качестве основного противоречия социализма "противоречие между передовыми социалистическими производственными отношениями и отсталыми производительными силами..."¹⁴ В этом отношении тезис И.В.Сталина о полном соответствии производительных сил и производственных отношений при социализме является отступлением по отношению к определению Н.А.Вознесенского. И.В.Сталин рассматривал социалистические производственные отношения как нечто данное (игнорировал потребность их постоянного совершенствования) и все дело сводил к совершенствованию производительных сил.

Но надо отметить, что переход к исследованию процесса производства носит пока эпизодический и фрагментарный характер, еще не стал устойчивой тенденцией. Дело в том, что в данный период политическая экономия социализма еще смешивается с экономической политикой государства. Это смешение проявляется в частности в том, что в качестве основного закона движения советской

¹³ *Вознесенский Н.А.* К вопросу об экономике социализма//Большевик. 1931. N 23-24. С. 34.

¹⁴ *Вознесенский Н.А.* Избранные экономические произведения. М.: Политиздат, 1979. С.69.

экономики многие рассматривают народнохозяйственный план (Л.М.Гатовский, например). Более того, широкое распространение получило представление о том, что социалистическое государство создает ("преобразует" или даже "упраздняет") экономические законы социализма.

Крайней формой субъективизма и волюнтаризма стало провозглашение диктатуры пролетариата в качестве основного экономического закона социализма. Но абсолютизация возможностей сознательного воздействия надстройки (в первую очередь политической надстройки) на общественное бытие является не субъективистским заблуждением, а объективной иллюзией целой исторической эпохи.

Обратная сторона субъективизма состоит в том, что производительные силы отождествляются с техническим базисом, то есть из их состава исключаются люди как активные субъекты из состава производительных сил, и общественный прогресс сводится к техническому процессу. Технократический подход нашел свое отражение в концепции Л.Д.Ярошенко, который сводил задачу политической экономии к рациональной организации производительных сил и к планированию народного хозяйства, то есть по сути дела, он исключал из предмета политической экономии изучение производственных отношений.

Большое значение для развития политической экономии социализма имела дискуссия в ноябре 1951 года по вопросу создания учебника политической экономии. Важнейшим, результатом данной дискуссии является окончательное утверждение идеи объективного характера экономических законов социализма. И.В.Сталин в своей работе "Экономические проблемы социализма в СССР" критиковал представление о том, что руководящие органы партии и государства "создают" или "преобразуют" экономические законы социализма. Он говорит, что наука не могла бы развиваться без признания объективных закономерностей и без их изучения.

Второй важный вывод указанной дискуссии состоит в том, что окончательно признается существование товарно-денежных отношений при социализме. (Идея действия закона стоимости при социализме получает свое первое официальное признание в обсуждении макета учебника политической экономии в январе 1941 года). До этого обсуждения в работах советских экономистов

преобладает представление о том, что товарно-денежные отношения являются пустой, внешней формой, средством учета, калькуляции затрат предприятия. Сторонники учетно-распределительной концепции утверждали: "наш товар - не товар, наши деньги - не деньги". Другими словами, с их точки зрения при социализме существуют не реальные товарно-денежные отношения, а лишь их имитация, которая выступает как сугубо техническое средство расчета.

Идея И.В. Сталина о том, что причина товарно-денежных отношений при социализме - существование двух форм собственности (государственной и колхозной), представляет собой шаг вперед по отношению к учетно-распределительной концепции. Но, в то же время, в соответствии с концепцией И.В.Сталина товарно-денежные отношения возникают исключительно в результате обмена между государственными предприятиями и колхозами. Данный подход ведет к игнорированию причин, порождающих товарно-денежные отношения внутри государственного сектора (отставание производительных сил, незрелость развития общественного характера труда). Игнорирование И.В.Сталиным уровня развития производительных сил в СССР проявилось в том, что он рассматривал в качестве недалекой перспективы сокращение сферы товарного обращения и переход к прямому продуктообмену.

Экономическая концепция И.В.Сталина соответствовала задачам, стоящим перед СССР на начальной, ранней стадии социализма, когда экономика страны развивалась преимущественно экстенсивным путем. Но уже в 50-е годы, когда СССР столкнулся с необходимостью перехода к новой стадии исторического развития (в том числе перехода к новой ступени развития производительных сил), сталинская концепция социализма исторически изжила, исчерпала себя. Поэтому любая попытка возврата к системе, сложившейся в СССР в период 30-х - 50-х годов, неизбежно потерпит поражение.

В целом можно сказать, что в 30-е - 50-е годы делаются первые попытки рассмотрения процесса социалистического производства, изучения двух форм социалистической собственности и выделения основного противоречия социализма, то есть осуществляется переход к анализу внутренних отношений, сущности исследуемого предмета. Познание движется преимущественно от чувственно-кон-

кретного к абстрактному, аналитически расчлняются разные стороны и отношения предмета и изучаются относительно самостоятельно друг от друга. В попытках создания учебника политической экономии находит свое выражение потребность обобщения, синтеза первых знаний о предмете.

Формирование политической экономии социализма: план или рынок?

В конце 50-х годов создавались условия для перехода страны от преимущественно экстенсивного к преимущественно интенсивному типу развития. В данный период развитие СССР имело противоречивый характер: с одной стороны, были достигнуты серьезные результаты, особенно в сфере фундаментальных наук (космос, естественные науки и т.д.), которые применялись в передовых отраслях народного хозяйства, с другой стороны, страна продолжала развиваться преимущественно экстенсивным путем. Достижения научно-технического прогресса с большим отставанием внедрялись в сферу материального производства.

Новый уровень развития производительных сил порождал необходимость совершенствования производственных отношений. На основе старых экономических догм было невозможно решать новые задачи, стоящие перед обществом. Тогда руководство СССР обратилось к рецептам буржуазной политической экономии в поисках ответов на вопросы, порожденные потребностями новой стадии развития социализма (оно объективно не было способно обратиться к творческому марксизму). Согласно широко распространенному взгляду можно было добиться совершенствования социалистических производственных отношений путем совершенствования хозяйственного механизма. Другими словами, все дело сводилось к изменению поверхностного слоя производственных отношений.

В конце 50-х годов было принято решение перехода от отраслевого к территориальному принципу управления экономикой страны. Но названная мера привела к раздробленности и многоступенчатости руководства отраслями промышленности и, в конечном счете, к замедлению темпов экономического развития СССР. В 1965 году было принято решение вернуться к отраслевому принципу управления. В то же время руководство страны приняло решение, осуждающее чрезмерное использование административных методов и призывающее широко использовать экономи-

ческие методы управления. Экономическая реформа 1965 год предусматривала расширение экономической самостоятельности предприятий и повышение роли стоимостных показателей (прибыли).

Непродуманное расширение сферы действия товарно-денежных отношений привело к непредсказуемым результатам. "Реформ, дала толчок групповому эгоизму, погоня за прибылью вела к завышению цен (это в первую очередь сказывалось на развитии сельскохозяйственного производства), к вымыванию из производства дешевого, но нужного людям ассортимента продуктов. Погоня за сиюминутной прибылью привела к замедлению научно-технического прогресса, а значит и роста производительности труда"¹⁵.

Тем не менее, в этот период произошли существенные сдвиги в развитии экономической теории. На данной стадии происходит отделение политической экономии от непосредственной экономической политики и делаются первые попытки создания системы категории политической экономии. Первые попытки создания системы категорий для отображения предмета характерны для стадии формирования науки.

Первым опытом создания системы категорий политической экономии социализма был учебник Института экономики АН СССР, вышедший в 1954 году. Скоро выявились недостатки учебника. В частности, во многих работах отмечалось, что, хотя учебник определяет правильно многие блоки категорий социализма, по он в недостаточной мере выявляет внутренние связи между ними. В качестве единственного способа для преодоления односторонне-аналитического подхода многие экономисты стали рассматривать применение метода восхождения от абстрактного к конкретному с целью отображения субординации системы категорий и законов политической экономии социализма. Данный подход нашел свое воплощение в "Курсе политической экономии" под редакцией Н.А.Цаголова.

Однако, в основе данного подхода заложено глубокое противоречие: с одной стороны, авторы учебника провозглашают, что они рассматривают социализм не в качестве самостоятельного способа производства, а как низшую фазу коммунистического способа про-

¹⁵ Альтернатива: выбор пути. М.: Мысль, 1990. С. 160.

изводства; с другой стороны, попытка создания системы категорий и законов политической экономии социализма имеет своей предпосылкой рассмотрение социализма в качестве целостной системы и, следовательно, в качестве самостоятельного способа производства, отличного от коммунизма.

Авторы "Курса политической экономии" предлагали выявить простейшее отношение (клеточку) системы категорий политической экономии социализма и вывести из нее остальные категории. В качестве исходного отношения они рассматривали категорию планомерности общественного производства (другие экономисты в качестве исходного отношения рассматривали категорию социалистической собственности). "Планомерники" механистически экстраполировали метод "Капитала" К.Маркса на рассмотрение политической экономии социализма, не учитывая незрелость предмета исследования.

В соответствии с этим подходом нужно определить сущность социализма в чистом виде, отвлекаясь от всех других отношений вторичного порядка (в частности, необходимо отвлекаться от товарно-денежных отношений). Представители данного подхода рассматривают социалистическое производство в качестве непосредственно общественного производства. Но тогда возникает парадокс: каким образом можно вывести из непосредственно общественного, бестоварного социалистического производства его прямую противоположность, товарно-денежные отношения, которые безусловно существуют и используются в реальной хозяйственной практике?

Последовательное проведение этой позиции приводит к полному отрицанию товарно-денежных отношений при социализме. Такой точки зрения придерживались В.А.Соболь, Н.Ф.Хессин, И.С.Мальшев и другие "антитоварники". С их точки зрения социализм приводит к ликвидации товарного производства. В СССР товарно-денежные отношения выступают лишь как пустая, внешняя форма, выражающая бестоварное содержание. Разрыв формы и содержания приводит к новым парадоксам. Если товарно-денежные отношения представляют собой пустую, бессодержательную форму, тогда расширение их сферы действия не несет опасности для социализма (а реформа 1965 года доказывала противоположное). Кроме того, вопрос об их отмирании при переходе к коммунизму отпадает, так как они выступают не как

общественно-историческое отношение, а как сугубо техническое средство.

Другой точки зрения придерживался Н.А.Цаголов. Он, в отличие от крайних "антитоварников", полагал, что при социализме сохраняются реальные товарно-денежные отношения (не просто их имитация), но они являются вторичными, несущественными отношениями, не детерминирующими основное направление развития производственных отношений. Другими словами, при социализме сохраняются товарно-денежные отношения, но они не входят в его сущность, а лежат на поверхности экономической сферы. В таком случае возникает противоречие между внутренними отношениями, сущностью социалистических производственных отношений с одной стороны, и способами, формами проявления этих производственных отношений, их поверхностью, с другой. Таким образом, появляется противоречие между экзотерическим подходом, описывающим поверхностные, внешние отношения экономической жизни, и эзотерическим подходом, объясняющим и раскрывающим их сущность.

"Товарники" попытались по-своему разрешить это противоречие. Наличие товарно-денежных отношений при социализме - это объективный факт, который не нужно доказывать умозрительным путем, считают они. Любую попытку исследовать сущность, внутренние связи предмета они отвергают как умозрительную и метафизическую. Другими словами, они пытаются преодолеть противоречивую познавательную ситуацию путем отказа от одной из сторон противоречия, от эзотерического подхода к предмету. Несмотря на их неприязнь к умозрениям, "товарищей" создают свою "идеальную" модель "чистых" товарно-денежных отношений, нигде и никогда не существовавших в пространстве и во времени.

"Товарники" рассматривают закон стоимости в качестве основного регулятора развития народного хозяйства. При этом роль плана сводится к пассивному отражению "рыночной конъюнктуры". Отношения между предприятиями выступают как отношения между самостоятельными товаропроизводителями, каждый из которых производит продукцию, наиболее выгодную с точки зрения стоимостных показателей.

Закон стоимости выступает в качестве технического инструмента, средства для увеличения эффективности работы предприятия. "Товарники" в духе прудонизма отвлекаются от "плохих", от-

рицательных сторон закона стоимости, стремясь одновременно получить максимальную выгоду от его "хороших", положительных сторон. Закон стоимости становится своего рода "волшебной палочкой", позволяющей решить любые народнохозяйственные проблемы и установить экономическое равновесие. По сути дела, он превращается во внеисторическое, вечное отношение.

Отказ от эзотерического подхода, от необходимости исследования сущности экономических процессов неизбежно ведет к отрицанию конечной цели, направленности исторического процесса, в данном случае - к отказу от необходимости перерастания социализма в зрелый коммунизм. Среди "товарников" имела широкое хождение концепция социализма как самостоятельного способа производства. Концепция "товарников" в лучшем случае приводила к консервации социализма, в худшем подготавливала условия для реставрации капитализма.

В целом можно сказать, что ни "планомерники", ни "товарники" не смогли выявить специфику той стадии развития, в которую вступил СССР в конце 50-х - начале 60-х годов, определить перспективы его дальнейшего развития. И те, и другие находясь в рамках метафизической, "черно-белой" логики, абсолютизировали какие-то отдельные, обособленно взятые стороны предмета.

Но было бы несправедливо ставить знак равенства между ними. В отличие от "товарников", являющихся представителями вульгарной политической экономии, "планомерники" являются классиками политической экономии социализма. Их теоретическое творчество относится к стадии познания, когда на первый план выходила задача отвлечения от чувственно-конкретного созерцания и осуществления первой рассудочной систематизации категорий еще несформированного нового предмета. Их ограниченность имеет закономерный характер на той стадии развития политической экономии социализма.

Реставрация капитализма.

Вульгаризация политической экономии

В 1985 году руководство СССР объявляет проведение реформы для обновления социализма (потом эта политика была названа "перестройкой"). Неопределенность термина и самой сути данного политического курса давала возможность самых разных интерпретаций, его легкого приспособления к нуждам текущей конъюнктуры. Кроме того, данный политический курс ориентировали на

критику отрицательных сторон существующего, но не давали людям перспективу, цель, идеал, ради которого стоило бы жить и бороться. Нигилизм, узкий эмпиризм, применение метода "проб и ошибок" стали неотъемлемыми атрибутами "нового политического курса".

Вначале и качестве основного направления экономических реформ выступало "ускорение социально-экономического развития". Все дело сводилось к оптимизации макроэкономических народно-хозяйственных показателей, к количественному росту темпов развития страны в технократическом духе.

На июньском пленуме 1987 года опять выдвигается задача перехода от административных к экономическим методам управления. В качестве средства для решения этой задачи рассматривалось резкое расширение самостоятельности предприятия, переход на полный хозрасчет, на самофинансирование, на установление прямой зависимости уровня доходов коллектива от эффективности его работы. Совершенствование социалистических производственных отношений сводилось к изменению хозяйственного механизма, то есть к изменению их поверхностного слоя, при сохранении в неизменном виде отношений собственности - сущности производственных отношений. Представление о том, что можно изменить внешние формы какого-то процесса без изменения его внутреннего содержания, его сущности, - типичное представление вульгарной политической экономии. Методологическим основанием указанного представления является постулат о компромиссе, примирении противоположностей.

Эта идея пронизывает работы Л.И.Абалкина - ведущего теоретика "перестройки" в данный период. Л.И.Абалкин считает, что в современном обществе происходит переход "от противостояния основанного на представлении об антагонизме классов и несовместимости их интересов, к культуре диалога и компромиссов, базирующейся на понимании целостности общественных образований и необходимости синтетического взгляда на изучаемый объект."¹⁶

Абсолютизация единства, сходства противоположностей, игнорирование (или отрицание) борьбы между ними " характерная черта вульгарной политэкономии. Указанный подход неизбежно

¹⁶ *Абалкин Л.И.* К цели через кризис. Спустя год... М.: Луч, 1994. С. 26.

ведет к отрицанию необходимости исследования сущности предмета. Изучение сущности предмета означает раскрытие его внутренних противоречий, выявление его преходящего, исторического характера. Наоборот, подход, абсолютизирующий единство, примирение противоположностей (концепция "смешанной экономики", концепция конвергенции социализма и капитализма), основывается на рассмотрении исследуемого предмета (капитализма или социализма) в качестве неизменного, вечного.

Осенью 1990 года впервые объявляется переход к "рыночной экономике" в качестве единственного пути преодоления "административно-командной системы". "Рыночная экономика" - это превращенная 4юрма выражения капиталистической системы, так как только при капитализме товарно-денежные отношения приобретают всеобщий и господствующий характер. Первоначально господствовали сторонники медленного, постепенного пути перехода к "рыночной экономике" с помощью кейнсианских средств государственного регулирования экономики.

В январе 1992 года начинается "радикальная экономическая ре-4юрма", ориентированная на переход к "рыночной экономике" форсированными темпами, путем использования монетаристских, неоконсервативных методов. Нужно отметить две черты, присущие указанным "программам" перехода к "рыночной экономике": а) они уделяют исключительное внимание вопросам обращения и игнорируют вопросы, связанные с производством; б) они основаны на механическом перенесении опыта западных капиталистических стран без учета специфики экономики страны, ее исторических особенностей.

Решающий этап "радикальной экономической реформы" начался, когда центр тяжести переместился на проведение приватизации и изменение отношений собственности, то есть на разрушение самой сущности социалистических производственных отношений и навязывание господства частной собственности на средства производства. Таким образом, буржуазная контрреволюция шла по восходящей линии: от изменения хозяйственного механизма (то есть самого поверхностного слоя социалистических производственных отношений) к развалу системы планового руководства экономикой и расширению сферы действия товарно-денежных отношений (то есть к преобразованию более глубокого слоя социалистических производственных отношений) и, наконец, к ликвидации обще-

ственной собственности на средства производства и к установлению господства частно-капиталистической, собственности (то есть к разрушению сущности нового предмета и реставрации предшествующей стадии общественного развития).

Вместо эпилога

Изучение истории науки (в данном случае политической экономии социализма) не самоцель. Оно дает возможность выявить закономерности конкретного предмета, раскрыть логику его становления, следовательно, открывает путь научного предвидения, определения перспектив дальнейшего развития. Незнание истории политической экономии социализма приводит к тому, что воскрешаются исторически изжившие себя экономические концепции, которые выдаются за нечто новое, оригинальное, блокируя тем самым путь для магистрального, творческого развития науки об обществе.

В программных документах многих коммунистических партий прослеживается тенденция воспроизведения идей и воззрений, характерных для предшествующих стадий развития политической экономии. Такой подход не отвечает задачам, стоящим перед политической экономией на современной стадии ее развития. Одно из необходимых условий решения этих задач состоит в том, чтобы при изучении политической экономии рассматривать не просто отдельные моменты, вырванные из общего хода ее движения, а раскрывать логику объективного и закономерного процесса развития политической экономии социализма как науки.

Другое важное условие решения этих задач состоит в том, что политическая экономия социализма должна схватывать и отображать противоречивость самой сущности социализма. В последнее время в политической экономии социализма преобладала тенденция преувеличения, абсолютизации каких-то отдельных сторон предмета, оторванных от их взаимосвязи со всеми остальными. Так, например, "планомерники" абсолютизировали степень зрелости социализма, однородность его социальной структуры. "Товарники" преувеличивали степень автономности отдельных хозяйственных единиц и роль закона стоимости.

Между тем, дальнейшее развитие политической экономии социализма предполагает решение задачи определения *меры* соотношения планомерности и товарно-денежных отношений в зависимости от уровня развития общественного характера труда в

разных отраслях народного хозяйства. Такое решение требует изучения сущности социалистической экономики, конкретного процесса производства. Чем ниже уровень развития общественного характера труда, тем больше растет необходимость товарно-денежных отношений. По мере развития общественного характера труда отпадает необходимость существования товарно-денежных отношений. В связи с этим нужно отметить, что мало исследован сам вопрос диалектического снятия товарно-денежных отношений по мере развития реального обобществления производства.

С нашей точки зрения проблема соотношения планомерности и товарно-денежных отношений представляет собой часть, сторону более широкой фундаментальной проблемы: проблемы выявления взаимодействия производительных сил и производственных отношений в процессе развития социализма.

В социалистическом строительстве возникали двоякого рода крайности: 1) забегание вперед. "Введение" таких форм производственных отношений, которые необоснованно опережают уровень развития производительных сил: например, попытка обобществления производства в отраслях, в которых еще господствует ручной труд. Указанный подход ведет к усилению формализма, к падению производительности труда; 2) необоснованное отступление назад. "Введение" производственных отношений, которые отстают от уровня развития производительных сил: например, попытка внедрения рыночных отношений в высоко обобществленных отраслях производства, что неизбежно приводит к разрыву технологических и хозяйственных связей и спаду производства.

Мы считаем, что еще предстоит решить проблему установления тех форм производственных отношений, которые соответствуют уровню развития производительных сил в разных отраслях народного хозяйства и способствуют их дальнейшему прогрессивному развитию. Нужно также отметить, что само соотношение производственных отношений и производительных сил изменяется, преобразуется на разных стадиях развития коммунистического общества. На первых, ранних стадиях коммунистического общества новые социалистические производственные отношения опережают уровень развития производительных сил. По мере перехода от формального обобществления к реальному и установления подлинного взаимодействия между производительными силами и

производственными отношениями исчезает основной вопрос политической экономии социализма, и отпадает необходимость существования политической экономии социализма как науки.

Переход человечества к коммунизму ставит перед обществом новые задачи, невыполнимые и непонятные для человека, стоящего на позиции буржуазного общества. Разрешение перспективных задач, стоящих перед подлинной наукой (и, в конечном счете, перед обществом), предполагает выход за рамки узкого, ограниченного кругозора эгоистического индивида гражданского общества".

То, что кажется ненужным и бесполезным с точки зрения современного обывателя, может оказаться важным и необходимым с точки зрения интересов прогрессивного развития человечества.

Нам еще предстоит решить задачу создания политической экономии социализма. Но данная задача может быть решена не как обособленная задача, а лишь в качестве части более широкого исследования закономерностей всемирной истории и путей перехода человечества к коммунизму.